

Издание Молодежной организации хасидов Хабад

Глава организации - раввин И.И. Ааронов. Редактор - Э. Ховкин

Интернет: www.chabad.org.il E-mail: chabad@chabad.org.il



יוצא לאור על-ידי צעירי אגודת חב"ד - המרכז (ע"ר)

ת"ד 14, כפר חב"ד 72915, טל' 03-9607588

יושב ראש: הרב יוסף-יצחק אהרונוב

## Еврейский стандарт

Когда читаешь книги о гражданской войне в России, многие вещи вызывают страх, боль, изумление. Например, та легкость и жестокость, с которой вчерашние сограждане бросились уничтожать друг друга. «Лишние люди» Лермонтова и Гончарова в 20-м веке помножились на тысячи и стали лишними перед мушкой прицела, под слепо рубящим туда-сюда клинком.

Если б участники событий, во всяком случае, их еврейская часть, раскрыли Танию! Они бы узнали, что наш мир, самый нижний в структуре мироздания, в большинстве состоит из зла. И это зло не спускается из космоса, а присутствует в нашей душе – поддаваясь, хоть и с трудом, упорной работе, где соблюдение заповедей, изучение Торы и добрые дела составляют три оси, на которых держится мироздание.

Стрельбой тут дела не решишь. Нужно поддерживать уровень, гораздо более высокий, чем тот, к которому привыкли обычные люди.

К «ортодоксальным» евреям часто предъявляют требования, которые даже книжный герой не всегда сможет исполнить. Мы должны быть умными, добрыми, справедливыми, платить долги, не задерживать чужие зарплаты и уступать места пожилым людям в автобусах. Мы обязаны научиться защищать Святую Землю и не поддаваться соблазну «уступить» ее очередному Арафату за место в Кнессете или министерский портфель.

У нас готов ответ: а вы-то сами?.. Вы – справедливые? Вы – не торгуете?..

Но эти слова застывают на устах. Увы или ура, но мы должны отвечать самым высоким требованиям, потому что у нас в руках Тора. Это источник мудрости и света невиданной силы. Тот, кто взял Тору в руки, не имеет права заниматься выборкой:

туда я свечу, а туда – нет. «Светить всегда, светить везде», – мы это слышали когда-то...

«Как себя по жизни поставишь, так и дальше пойдет», – говорит кто-то из героев в фильме «Мама, не горюй!» Мы, народ Торы, должны ставить себя очень высоко. Именно потому, что нас не так много. Именно потому, что наши поступки могут перевернуть к добру весь мир.

Опять гражданская... В одном офицерском полку ротный, орденосец и храбрец, попросил командира отправить его в рядовые.

– Но почему?

– Господин полковник, я лег в атаке. Подойти к роте больше не могу. Стыдно...

Так он вновь сделался рядовым. Рядовым, но офицером.

Есть такое слово, «стандарт». Часто оно означает некую общую высоту, ниже которой нельзя спускаться. Стандарт – свойство внутреннее, от положения в обществе не зависит.

Как-то я ждал автобуса в Иерусалиме на улице Штраус. Ко мне подошел еврей моих лет и попросил щадку. Пока я лазил по карманам, этот человек сказал негромко, обращаясь к самому себе: «Ну вот, опять серый день, без ясных планов, то, что намечил, не получилось...»

Я замер. Этот человек как будто читал мои (мои!) мысли. Он получил шекель, и, задержав мою руку в своей, продолжал: «Но я сказал себе: нет, грусть – дитя гордости, это со мной не пройдет. Прочту молитву в миньяне, пусть без особого огня, один-другой псалом, потом открою Мишну. Это все-таки ступень. Поднимусь на нее и шагну на вторую...»

Я стоял, ошеломленный. Бедняк, каких много, подарил мне сейчас свою веру, свое стремление наверх.

Два свойства святости: тяга к Б-гу и постоянство.

## ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

### Урок мужества

*Твердый, глубокий взгляд. Так смотрит в объектив рав Офир Коэн, бывший житель Кфар Даром. Семь лет назад его дети, Орит, Теила и Исраэль, попали в теракт и тяжело пострадали. Когда солдаты Шарона и Ольмерта выгоняли евреев из Гуш-Катиф, им, наверное, пришлось катить детей рава в инвалидных колясках...*

*В интервью газете «Сихат а-ша-вуа» Офир Коэн сказал:*

– Нужно научиться понимать, что Всевышний хочет сказать нам, посылая испытания. Иногда люди советуются: нужно ли им оставаться в Сдерот. Мы с женой отвечаем: да. Это наша земля, за нее нужно держаться. После того теракта, по просьбе детей, мы продолжали жить в Кфар-Даром, под обстрелом, и чувствовали себя очень сильными и сплоченными.

*Не нужно думать, что Сдерот – это город беглецов. Там есть люди, и немало, которые думают, так же, как мы. Брат жены, рав Шломо Биньямин, недавно переехал в этот город, чтобы заложить начало будущей ешивы.*

*Конечно, чтобы выстоять, нужно много веры. В нашем положении нельзя плакать о прошлом, лучше научиться смотреть вперед...*

### Гетто в шортах

*Минифельетон/*

– Друзья, мы, конечно, тут все сионисты, – сказали клерки из Земельного управления, обращаясь к жителю каравадного городка Ницан, где поселили часть изгнанников Гуш-Катифа.

– Мы ходим в шортах, страх галута покинул нас. Но если у вас чей-то сын, женившись, осмелится завести личный караван, да еще поставит его за чертой вашей оседлости... Дом на слом, а внуков – в кантонисты!..

## субботние свечи Субботние свечи

После зажигания свечей произносят:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ  
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИШАНУ  
БЕМИЦВОТАВ ВЕЛИВАНУ ЛЕАДЛИК  
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Бээр-Шева
Зажиг.	17.01	17.16	17.06	17.18
Исход	18.14	18.16	18.15	18.16

## «Соберите у себя приношения Всевышнему...»

Во время сбора пожертвований для строительства Мишкана, походного святилища, главы еврейских колен находились в последнем ряду. Один из мудрецов Гемары, рабби Натан, объясняет их решение так: «Пусть каждый еврей сделает свой подарок святилищу, а если чего-то будет не хватать, мы это восполним».

Но когда подвели итог, оказалось, что ни в чем нет недостачи. И тогда воскликнули вожди, «несиим»: «Что же нам теперь делать? Вот-вот начнется постройка, а нашей доли в святилище нет!..» И когда понадобились драгоценные камни для нагрудника первосвященника, главы колен поспешили взять это на себя.

На всю эту историю Раши откликнулся очень кратко: «Вожди проявили лень и поэтому в слове «несиим» Тора убрала букву «йуд».

Почему вожди колен попали в число лентяев? Ведь они хотели, чтобы сбор пожертвований пришел к благополучному завершению («будет не хватать - восполним»), поэтому и дожидались своего часа. А если даже их «вина» будет доказана, какая связь между их

поступком и десятой буквой еврейского алфавита?..

### Личная жертва

Решение «несиим» можно трактовать двояко.

1. Желание «подождать и посмо-



треть», чтобы потом оказаться в нужном месте, вполне оправдано.

2. Однако в каждом человеке живет чувство правды. Восклицание «что же нам теперь делать?» говорит о недовольстве собой, о том, что «еще а-ра», злое начало, все же получило, хоть на миг, право голоса в душе каждого вождя.

Строя план возможного развития событий, они могли бы внести туда свою личную жертву. Например, одну баранью кожу, один золотой, или серебряный, или медный слиток. Вместо этого главы колен воспользовались оборотом «а если» - а если чего-то будет не хватать. В противном случае они будут стоять, сложа руки.

«Несиим» считали, что их главная задача - объяснять евреям, как важно проявить прозорство в служении Творцу, как важно пожертвовать каким-то предметом из своего обихода, чтобы он занял место в святилище.

Но они не сразу поняли, что, говоря о жертве, самому тоже важно принести ее, отдав Мишкану какую-то толику своего имущества, времени, душевных сил.

Порой промедление на службе Б-гу подобно безделью. И тогда из слова «несиим» пропадает «йуд», самая маленькая в алфавите, символ устранения своего «я» перед волей Всевышнего.

Умение уменьшить себя, и тем самым сделать в душе больше места для раскрытия Творца, называется «битуль». В этом качестве вожди евреев нуждаются больше, чем все остальные.

Мы занимаем их место, когда начинаем «влиять» на товарища, объясняя, как важно обратить свои силы для служения Б-гу. Мы говорим с чувством, наш разум подбирает верные аргументы, и теперь, чтобы друг поверил, нужно принести такую жертву самому.

Поступок венчает все мудрые мысли, все хорошие слова. Еврей поверил нам и пошел. Вместе с ним поднимаемся мы сами.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

## География души

### В телеге рабби Исроэля

У наших мудрецов есть поговорка: «Какова мать, такая и дочь». Недостойные мысли, что приходят к нам в голову, потом текут вниз, как вода, и пронизывают наши слова и поступки.

Если нас посетила «машева зара», недостойная мысль, ее эхо волей-неволей отзывается в речах и делах человека, пусть сами по себе они святы и чисты. Если еврей не нашел сил отогнать недостойную мысль, он как будто участвовал в зачатии мамзера, незаконнорожденного.

Обычно мамзер выглядит как обычный еврей, и только внутри образ человека разбит, исковеркан.

Привлеченный словами Торы и молитвы, Всевышний заходит в эту душу и спрашивает: «Зачем Я здесь? И почему Я до сих пор не встретил здесь еврея?»

### Строка из Тании

Любить Всевышнего «всем сердцем» - это значит пойти на все, пожертвовать всем ради Его Единства. Надо всегда помнить, что Он, Благословенный, один, и объединяет в Себе все.

Каждый еврей готов ради этого на все, и даже может отдать свою жизнь. Еврей идет на это, не ища доказательств, не погружаясь в длинные умозаключения, - просто в силу той Б-жественности, что живет в его собственной душе.

## Красивое завтра

Однажды на фарбрэнгене Ребе Шолом-Довбер, пятый глава ХА-БАД, услышал, как кто-то сказал:

- Хасиды Алтер Ребе все время занимались подсчетами...

Эти слова очень понравились Ребе. Он откликнулся:

- Да, в этом заключается «авода», наше служение Творцу.

Надо считать и ценить каждый час, тогда дни тоже будут дорогими и полными смысла. На исходе дня нужно «сосчитать», что удалось сделать, и что еще предстоит.

А в общем, нужно стараться, чтобы ваше «завтра» было намного красивее, чем «сегодня»...

Наш вожь, Моше-рабейну, был самым совершенным из всех человеческих существ. Он единственный удостоился получить Тору из рук самого Творца. С тех пор плод Б-жественной мудрости стал называться его именем: «Тора Моше».

И он, величайший из всех пророков, испытывает скромность и приниженность перед нами, людьми нашего поколения, людьми «пятки Мошиаха». Потому что Моше видит, как мы жертвуем собой ради Торы...

Из бесед Любавичского Ребе

## Еврей, еврей...

### Еврей инкогнито

Ох, сколько высоких лбов и ученых бород собралось в доме гаона рабби Ханоха Левина, раввина в городе Бендин. Говорили мудрецы о вешах серьезных, имеющих дальние последствия. Приводили доводы, а верное решение, которое пришлось бы по душе большинству собравшихся, было еще далеко.

В это время в дверь постучали. Еврей, одетый скромно, но опрятно, стоял на пороге. Рабби Ханох попросил извинения у членов собрания, провел гостя в дом, попросил супругу как следует его накормить.

«А когда я закончу, мы посидим вместе и обсудим все ваши дела. Опредет?» Странник был согласен.

И снова стали мудрецы судить да рядить, пока, наконец, когда солнце уже клонилось к закату, не поймали решение за хвост.

Члены ученого собрания стали расходиться, любопытствуя, что же это за таинственный странник, которому гаон рабби Ханох уделил столько времени. Но им было неудобно беспокоить хозяина дома вопросами. И они промолчали.

А вот супруга рабби Левина была молчать не обязана. Она сказала:

- Я сделала все, как ты велел. Дала ему воду для умывания, напоила чаем с куском пирога, а потом, ближе к вечеру, угостила бульоном с клецками и принесла кусок индейки, что остался с субботы. А теперь скажи, почему ты встречал этого еврея с та-

ким почетом?

- А где он?

- Уже ушел.

Рабби Левин налил себе остывшего чая из самовара, сказал благословение, отпил. Потом пожал плечами:

- Я не знаю, кто это. Он не назвался.

- Тогда почему же?..

- Потому что он мой гость.

И вся история. И никаких вам острых словечек и чудес, что бывает, когда рассказывают о хасидах. Впрочем, может, это тоже хасидская история, хотя гаон Левин об этом, конечно, ничего не знал.

### Небольшая разница

Геволдт, тревога! Глава гурских хасидов святой рабби Еуда-Лейб стоит у входа в синагогу.

Эта весть разнеслась по огромному залу с быстротой солнечного луча. Люди кричат, люди толкаются, люди хотят занять место поближе к двери, чтобы видеть цадика вблизи, запомнив каждое его слово и движение.

Рабби Еуда-Лейб подозвал шамеса:

- Пойди и скажи: только когда прекратится давка, я зайду...

Тот побежал выполнять поручение. Рабби из Пильц, что находился рядом, тихо спросил:

- Хасиды вашего деда, рабби Ицхака-Меира, тоже толкались. Но он не видел в этом ничего плохого. Цадик ответил:

- Те хасиды старались протолкнуть себя. А эти мечтают оттолкнуть другого...

# Любавичский Ребе

## СОВЕТУЕТ

### Закон единства

Небоскреб и саксофон

/Ребе отвечает мальчику из Нью-Йорка/

Дорогой Асаф!

Я был рад получить твое письмо, но меня очень удивили вопросы, которые ты задал. Ты пишешь: «Я хочу знать, действительно ли Творец существует»...

Отвечу тебе так. Допустим, ты идешь по улице и видишь небоскреб. Неужели ты спросишь: «Он вырос сам или кто-то его построил?» Если нет сомнений по поводу одного дома с каким-то числом этажей, то тем более не должно их быть, глядя на целый мир - с солнцем, лунной и звездами, с океанами, горами и лесами, со всеми творениями, которые живут на суше и в морях!..

Другой твой вопрос звучит так: «Если я буду молиться целый год, получу ли я от Всевышнего в подарок трубу?»

Поскольку ты мальчик, который любит докапываться до самой сути, приведу еще пример. Допустим, что президент США пригласил тебя прийти в Белый Дом, Он принял тебя с большим почетом и спросил, какой подарок ты хочешь. Неужели ты бы ответил: «Хочу шоколадку и больше ничего!..»

Давай вспомним Шломо, сына Давида, повелителя нашего. Ему было всего 12 лет, когда он сменил отца на троне. Всевышний открылся ему во сне и спросил: «Что бы ты хотел получить от меня?» Шломо попросил только одну вещь: сердце мудрое и понимающее.

Всевышний выполнил его просьбу, а также подарил Шломо все, что могли бы пожелать обычные люди...

### Единая прибавка

Вам наверняка, приходилось слышать, что евреи это «единственный», отделенный от других народ. И дело не только в том, что они верят в Единого Б-га и в одну Тору. Евреи раскрывают единство Творца в любой вещи и в любом деле, не допуская никакой побочной власти.

В наших святых книгах говорится о Всевышнем, что Он - «простое единство». Если так, то и в мире, сотворенном Им, тоже присутствует единство всех уровней и элементов. Духовное и материальное тоже не являются чем-то раздельным и противоположным друг другу. К тому, кто думает иначе, относятся слова наших мудрецов: «Кто хочет ошибиться, тот ошибется»...

Каждый еврей обязан ощущать в себе Б-жественное единство и делиться этим ощущением со всеми, кто прислушивается к его голосу. «Закон единства» имеет практическое применение в сфере здоровья. Когда необходимо «прибавка» на уровне физического здоровья, в той же мере необходимо сделать нечто для здоровья своей души. А дальше происходит то, о чем говорят наши мудрецы: «Кто прибавляет, тому прибавляется»...

Поэтому я позволю себе предложить вашему уважаемому отцу увеличить свои занятия Торой, которую называют «Торой жизни».

Жизнь должна быть полной, жизнь должна быть истинной. Эта истинность и полнота должны проявляться не только в духовном мире человека, но и в жизни его тела. Это соответствует Галахе, которую установил Рамбам: «Кто имеет здоровое тело, тому легче идти по путям Творца»...

# Госпожа Сима

Высоко-высоко в петербургском небе на шпиге Петропавловки плывет золотой кораблик. В моих глазах он подобен еврейской семье - там, внизу плещут тяжелые, холодные воды житейских забот, а наверху - любовь и надежда. Нужно совместить оба конца этой вертикали.

Семья Неминовых интересна тем, что, с одной стороны, Сима и Биньомин - это наша плоть, дети российских интеллигентов, с другой - таинственные «харедим», о которых часто говорят ТВ и пресса.

Их данные можно уложить в несколько строк. Сима училась в женском колледже «Махон Таль», а по вечерам занималась в хабарском семинаре «Ор Хая». В махоне она получила диплом бухгалтера, а на семинаре (общешитие и питание за почти символические 200 шекелей в месяц) они учили Тору и науку, как строить еврейский дом. Ее муж Биньомин вот-вот получит диплом программиста, а пока служит в ЦАХАЛ.

- Сима, как я понял, девушек в семинаре готовили к роли жены и мамы. Для тебя это актуально?

- В общем - еще бы... Мы с мужем оба из разведенных семей. Домашних традиций, союза трех поколений мы видели немного. А тут по полочкам, по косточкам разбиралось, как вовремя промолчать, или возразить мужу на фоне «я все равно тебя люблю». Каюсь, слушала одним ухом. А потом пожалела...

- Ты успела поработать по специальности?

ности?

- Практически нет. Шидух поспел раньше, чем диплом. Подождать могла бы, но не хотела. Большинство моих подруг уже вышли замуж и стали «балабостэ», хозяйками своего дома. Призрак старой девы витал надо мной, двадцатилетней. Ну и поэтому...

- Наверное, после общежития свой дом - это дом в квадрате... Вы стартовали гладко?

- Вообще нет. Был «ворт», где мы объявили друзьям о своем решении. А потом мы с Бени взяли бумагу и стали считать. Родня - люди очень небогатые. Мы оба студенты, подрабатываем уборкой, 30 шекелей в час, но на свадебный зал, съем квартиры и холодильник с мебелью из этого не наскребешь. Биньомин человек спокойный, я - сплошные эмоции, но тут мы оба поняли: хупу придется отложить на год или на два.

- Пока денег не накопите?

- Ну да. Я завела об этом речь с Эстер Гойхберг, моей «мадрихой» в «Ор Хая». Типа того, что «мы не потянем», «я морально не готова» и в таком духе.

Ее реакция ошеломила: «Ставьте хупу сразу! Мы вас соберем!» И собрали. Директор Ор Хая, Даниэла Голан, перевернула весь Иерусалим. В результате к нам потекли чеки и наличные. «Махон Лев», где учился Бенья, подарил 5000 шекелей, - не без толчка от нашей директрисы.

Хозяева, у которых Бенья подрабатывал,



Неминовы:  
не все дети вошли в кадр

дали приличную сумму без всяких толчков. За ними потянулись остальные. В результате квартира была снята, мебель куплена, свадьба - на уровне. И мы еще положили 12 тысяч шекелей в банк на закрытый счет. Потом, конечно, стали тянуть оттуда по-немногу...

- Насколько уютно было в новой роли?

- Да как-то все пришлось по нутру. Длинная юбка - пожалуйста. Покрывать голову - с моим удовольствием. Мне по характеру бывает трудно оттолкнуть лодку от берега. А если оттолкнулась - все, плыву...

/Продолжение следует/

## ПЕСНЯ

### “Иерусалим, ты сердце мира”

“...Врагам на зависть, нам на славу

Сияешь неземной красой,

Ты нам принадлежишь по праву,

все воспевают образ твой.

Здесь камни святостью сияют,

Ты всеми признан и любим.

Пусть все народы мира знают -

навеки наш Иерусалим!

Роза Акерман,

г. Кирият Моцкин

## ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

### Долг благодарности

Увы, на скоростных трассах иногда случаются аварии. А порой водителям в последний миг удается «разрулиться». Нужно ли после несостоявшегося столкновения говорить благословение «А-гомель», благодаря Всевышнего за спасение?

Классика «А-гомель», когда, еврей вышел из тюрьмы или выздоровел после тяжелой болезни. В эту категорию входит также завершение путешествия, где присутствовал элемент опасности: плавание на океанском корабле, перелет на самолете.

Вопрос, поставленный в начале, нашел отражение в старинной агаде. Купец должен был отплыть на корабле по торговым делам, но получил рану и отказался от поездки. Сперва он гневался, что сорвалось важное предприятие, но вдруг пришла весть, что это судно потонуло. И тогда он принялся благословлять Всевышнего, который удержал его на суше...

Теперь, увы, пример из наших дней. Террористы собрались устроить засаду, но силы безопасности вовремя захватили их. Если вы оказались в этом месте, когда бандиты были связаны, «А-гомель» говорить не нужно. Но если вы оказались в зоне огня, и только тогда подоспела помощь, необходимо произнести это благословение.

И поэтому: если машины столкнулись, а водители не пострадали, «А-гомель» необходим. Но когда они в последний момент избежали столкновения, мы должны выразить свою благодарность Творцу каким-то другим способом. Это можно сделать во время утренней молитвы, когда читается «мизмор ле-тода», или во время «Шмонэ эсрэ», читая отрывок, который называется «Модим». Там есть такие строки: «За чудеса Твои, которые каждый день с нами...»

Рав Йосеф-Симха Гинзбург, раввин Омера

## אם אשכחך ירושלם תשכח ימיני:

תדבק לשוני לחכי אם לא אזכרכי אם לא אעלה את ירושלם על ראש שמחתי:

Если забуду тебя, о Иерусалим, - да онемее десница моя!

Да прилипнет язык мой к нёбу, если не буду помнить тебя,

если не вознесу Иерусалим во главу веселья моего! Псалмы Давида, 137